

грузов. Часть этих товаров они распродают в Устюге, часть отправляют в Москву, а часть везут на восток — в Казань и Сибирь, где в обмен на них покупают персидские бумажные ткани, а также шелк-сырец и сафьяны. Для отправки в Сибирь, кроме заграничных товаров, служат и русские изделия: холст, сермяжное сукно, мухояр, меховая одежда. Из Сибири приказчики Усовых вывозят меха. Вся эта „мягкая рухлядь“, привозимая на лошадях из Сибири, в Устюге перегружается на суда и отправляется в Архангельск, куда, кроме того, посылаются сельскохозяйственные продукты Севера.

Усовы принимают самое непосредственное участие в этой торговле: сами разъезжают по волостям, отправляются в Москву, Архангельск. Состав их товаров показывает, что они торгуют всем, чем придется, не специализируясь и не думая о количестве: наряду с большими партиями сукон, в таможенных книгах встречаются упоминания об отдельных половинках или даже долях их, а наряду с многочисленными „сборками“ соболой — там записаны отдельные соболя и лисы.¹

Торговля сельскохозяйственным сырьем заставляла Усовых заботиться о расширении своих земельных владений, которые доставляли им хлеб и скот. Поэтому они не жалели денег на их покупку. Очень часто Усовы увеличивали свои владения путем захвата и ростовщических операций. Из сохранившихся документов узнаем, что семья Усовых приобрела таким способом за время с 1624 по 1648 год, т. е. за 24 года, деревни в 16 волостях на сумму 7000 с лишком рублей.² В этом отношении они превосходили не только других торговых людей Поморья, но и таких крупных владельцев капитала, какими были северные монастыри. В 30-х годах XVII века сын Тимофея Яким с детьми Степаном и Силою и племянниками Алексеем и Василием попали уже в ряды торговых людей гостинной сотни.³ Это давало им преимущества в отношении уплаты податей и торговых дел, но в то же время возлагало на них ряд обязанностей, „служб“, в области таможенного управления и различных казенных поручений. В 1633 году Алексей Усов закупал для казны рожь в Усольском и Устюжском уездах. В следующем году Яким собирал пятину в Перми, у Соли Камской, и в Кайгородке. Алексей и Василий, кроме того, по нескольку раз в 40-е, 50-е и 60-е годы назначались для сбора таможенных пошлин в Архангельске.⁴ Наконец Иван Якимов принимал участие в Земском собрании 1642 года, решавшем вопрос: поддерживать ли казаков, взявших у турок Азов, или нет?⁵ В 1637 году Усовых как людей гостинной сотни обязали жить в Москве, где у них были уже дома, но куда они не спешили переселяться, очевидно не желая оставлять без хозяйского глаза своих торговых дел на севере.⁶

¹ Сведения о торговле Грудцных взяты из таможенных книг Устюга Великого, Тотьмы и Соли Вычегодской (см.: Таможенные книги Московского государства XVII в., тт. I—III. Под ред. А. И. Яковлева, Изд. АН СССР, М., 1950—1951).

² ЦГАДА, ф. приказных дел ст. лет, 1632 г., № 17; М. М. Богословский. Земское самоуправление на русском Севере в XVII в., т. I. М., 1909, стр. 110.

³ См., например, ЦГАДА, ф. приказных дел ст. лет, 1630 г., № 72; 1641, № 86.

⁴ О службах Грудцных см.: Е. Сташевский. Пятина 142-го года и торгово-промышленные центры Московского государства. Киев, 1911; Дополнения к Актам историческим (ДАИ), т. III, №№ 23, 38, 116; т. V, № 39; ЦГАДА, ф. приказных дел ст. лет, 1635 г., № 43; 1651 г., № 63, л. 493.

⁵ Собрание государственных грамот и договоров, т. III, стр. 384.

⁶ Труды Московского отдела Русского военно-исторического общества, т. I. М., 1911, стр. 16, 130; ЦГАДА, ф. приказных дел ст. лет, 1646 г., № 154.